

Наталья Соловьева

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка

РУССКИЕ ПЕРЕВОДНЫЕ «ВЕСТИ» НАЧАЛА XVII века В ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОСТНОГО ЖАНРА

Появление «вестей» (или «курантов»), которые называют предшественниками русских газет [2], связано с деятельностью Посольского приказа, где в 1600-х гг. начали осуществляться регулярные переводы европейских «летучих листков» – новостных подборок о событиях в Западной Европе. «Вести» не были ориентированы на массового читателя, а предназначались узкому кругу привилегированных лиц (царю и боярам) и были призваны обеспечить возросшую в начале XVII века потребность в актуальной международной информации. Безусловно, в контексте эпохи актуальность информационных сообщений носила относительный характер, что связано со спецификой производства средневековых «вестей». Доставка сообщений и их перевод требовали значительных временных затрат: событие и новость о нем могли разделять несколько месяцев.

В сфере русского приказного делопроизводства XVII в. информационные сообщения были явлением новым. Составление «вестей», их лексико-стилистическое оформление не имело сложившейся традиции, поэтому вполне закономерно, что первые «вести» переводились дословно. При этом, если новость представляла собой письменный отчет «корреспондента»-очевидца, сохранялось повествование от первого лица:

...и яз тѣхъ послов двух члвкъ поимал и их тепере хочю пыткую пытати... (1600 г.) [1, с. 21].

Дословный перевод обеспечивал полное соответствие русского текста оригиналу, что, очевидно, должно было препятствовать искажению информации и сохранять последовательность изложения. Такой эффект, однако, не был достигнут. Напротив, дословный перевод затруднял адекватное восприятие содержания новостного сообщения и, следовательно, значительно снижал его информативную значимость. Ср.:

Из города из Раба пишут. июн въ КД дн

Сего дни ниши пришли от города от Папы не здѣлав ничег. для того что изменили многие французеня передалися турчаном и басурманилис. и из города Папы через стену выметавыли лѣсницы и ниших оманом зывая в город будто город за ними побили многих... (1600 г.) [1, с. 24].

Несмотря на отсутствие в начале сообщения пояснений, войска какого государства обозначены местоимением *ниши*, переводчик оставил

местоименное слово без изменений. Уточнение содержится лишь в самом конце новости, но и в этом случае оно является частью оригинального текста и сделано непосредственно автором сообщения:

и западчи лежали за городом двѣсте члвкъ французских людей и нших волосских людей побили... (1600 г.) [1, с. 24].

В более поздних текстах «вестей» распространение получают «перечни» (пересказы) новостей, в значительной степени деперсонифицированные, для которых характерно четкое именование участников описываемых событий. Ср.:

Перечен из грамотки которую из Стралзунта писали люди которым мочно вѣрит город де Эрфуртъ свѣиские люди взяли... а хановеня да с ними два полка крабатень в Виттеро ходили... а иные де свѣиские люди опять во Французскую землю пришли... (1637 г.) [1, с. 174].

Тематика переводных «вестей» разнообразна: внутренняя и внешняя политика средневековых европейских государств, торговля, путешествия, светские мероприятия и подробности из жизни европейской знати, природные катаклизмы и необычные явления. При этом порядок следования тематических блоков в рамках одного новостного сообщения носит произвольный характер, что говорит об отсутствии сформированных критериев значимости информации. Так, «вести» из Рима, датированные 1600-м годом, состоят из нескольких тематических блоков, которые располагаются в следующей последовательности: 1) приезд испанского короля в итальянские земли, 2) локальное морское сражение испанцев и англичан; 3) землетрясение, приведшее к небольшим разрушениям, 4) болезнь итальянского знатного вельможи, 5) визит французского посла к Папе Римскому, 6) миссионерская деятельность посланников Папы [1, с. 25]. Сведения, представленные в данном новостном сообщении, различны по степени важности (в частности, для русского царского двора вряд ли сколько-нибудь значимы сведения о внутренних перемещениях итальянской знати), однако в эпоху становления новостного жанра основным и, пожалуй, единственным существенным критерием отбора «вестовой» информации является новизна. При этом достоверность сообщаемых сведений в ранних «вестях» отходит на второй план: новая информация черпается из различных источников, что, как правило, отражено в текстах:

...если слышал в слуху что французские люди город Веспен... взяли (1600 г.) [1, с. 21]; *А чают люди по своимъ угаткамъ что вездѣ онѣ миру ищут...* (1600 г.) [1, с. 22]; *Пришла к нам подлинная вѣсть что Михаило воевода с своими людьми со всѣмъ войском в Молдавской землѣ...* (1600 г.) [1, с. 23].

Степень соответствия сообщаемого действительности в «вестях» могла быть обозначена как с помощью лексических маркеров достоверности / недостоверности (*подлинная / прямая весть, ложь, молва, слух*), так и с помощью синтаксических конструкций (*сказывают что...*), подчеркивающих субъективный характер информации.

Вместе с тем нельзя рассматривать средневековый новостной текст как пересказ различного рода слухов. Напротив, использование случайных источников информации – это, скорее, необходимость, продиктованная эпохой в силу отсутствия устойчивых информационных каналов и постоянных «корреспондентов». В целом же стоит отметить стремление авторов-составителей средневековых «вестей» к максимальному сближению текста и действительности, что отражено в хронологически последовательной фазовой структуре новостного сообщения и подкрепляется фактографичностью описания. Ср.:

Сего лѣта поимали в Свѣе в Стеколне езовита. а родомъ он свиенин. а приходил з грамотами от короля полсково ко кнзю Ягану. и к иным к лутчим бошим людемъ. а грамота. была ко кнзю Ягану вдѣлана была в ножевом черену. а писано в грамоте къ Ягану и приводил ево на то чтоб он попомнил что полскои. корол. прямои корол свѣискои и Свѣиское королевство прямая ево вотчина і в вѣре их неволити не хочет. толко ево хотят принят. их прямово гсдря. да къ Ягану ж писано чтоб онъ свѣиских людеи уговаривал. чтоб они полског короля слушашли. и его б принели.. и про ту грамоту кнзь Яган тотчсъ объявил королю. и тово езовита пытали и с пытки он сказал. что у него и иные грамоты есть. в городе в Калмере под каменем. и тут их нашли. и тот езовит умер в тюрмѣ в Стеколнѣ при мнѣ. (1617 г.) [1, с. 28].

При такой структурной организации новостного сообщения главный смысл – крах попытки подготовить заговор против шведского короля – оказывается «спрятанным» в глубине текста. В то же время линейная последовательность развертывания действий, сопровождаемая подробнейшим описанием деталей, позволяет воссоздать целостную многомерную картину события, происходившего в реальности.

Нередко информационные сообщения сопровождаются комментариями, выражающими авторское отношение к описываемому событию:

...а которым нне на поле стояти и тѣх съ ^ИИ и не будет конных и пѣших людеи всемогущіи бгъ помощи имъ... (1600 г.) [1, с. 25].

В некоторых случаях «вести» имеют характер «расспроса» – прообраза современного интервью:

...приѣхал я въ Стеколну. июля жс. въ КА де отдал я. ниго королевского величества грамоты королю свѣискому: и он меня роспрашивал

Ўхат ли мнѣ вперед на Рус... да корол же говорил что полскои корол хочет идти на нас на обѣх имѣнуючи на Рус и на Свѣю. толко де я уж почал с ним воеватца в Лифлянех... а нне... црь всеа Русии. да яз дал бгѣ в доброй дружбе. и в миру хотим мы сопча идти на него и с ним битис...

И против тово я говорил . какъ полскои на Рус придет что црского величества . сила его встрѣтит и битис с ними накрѣпко будут.

И тѣмъ моим рѣчем королю показалос любо. и говорил. а у меня будут против ево полского кор(ол)я храбрые воинские люди...

И против тово я говорил что вѣсти были во всеи Немецкои землѣ. про полсково . что он воротился назад... (1617 г.) [1, с. 27].

Принципы передачи чужой речи в «расспросах» еще не сформированы, вследствие чего возникает определенное противоречие между формой и содержанием. Оформленная как косвенная речь с использованием изъяснительных конструкций (*корол говорил что...*) и частиц-маркеров косвенной речи (*де*), реплика собеседника имеет при этом черты прямой речи с сохранением грамматической формы местоимений 1 лица (*яз, на нас, мы*).

Структурирование информационного поля средневековых «вестей» осуществляется по признаку локально-временной отнесенности – наиболее очевидному и естественному в условиях определенного «равнодушия» к тематике новостных сообщений и отсутствия четкого разграничения фактов и комментариев. Поэтому вполне понятно отсутствие заголовка как структурного элемента средневекового новостного текста, место которого занимала конструкция атрибутивного характера, содержащая информацию о том, где и когда происходили описанные далее события. В «вестях» 1600–1630-х гг. такие конструкции еще не имеют четкого стилистически закрепленного оформления и выступают в различных вариантах: *вѣсти из Угорские земли из города Грана июн въ К дн ннешнег АХ г году; вѣсти из Вена города лѣта АХ г июня въ КЕ днь; дѣялося в Чехах февраля с перваг числа; из Хорна пишют февраля АГ дн; из Праги февраля КГ писано*. Однако на протяжении первой половины XVII века в оформлении атрибутивной части «вестей», которая представляла собой важнейший неотъемлемый структурный элемент новостного текста, наблюдается стремление к унификации, к выработке единого стилевого стандарта [3].

В начале XVII века жанрово-стилистические характеристики «вестей» как особого с точки зрения смысловой и структурной организации типа старорусских деловых текстов лишь начинают оформляться. Появившись в виде дословных переводов зарубежных информационных сообщений, русские «вести» – прообраз современных новостных

текстов – прошли длительный путь языковой эволюции. На протяжении первой половины XVII века вырабатывается единый способ атрибутирования «вестей», устраняется вариативность в оформлении их структурных элементов, отбираются жизнеспособные лексико-фразеологические средства, отражающие специфику новостного текста, его жанровое своеобразие, что позволило создать необходимую базу и подготовить условия для появления в XVIII веке первых русских газет.

Литература

1. Вести-куранты. 1600–1639 гг. / АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1972. – 347 с.

2. Никитин, О.В. Из истории становления публицистического стиля в конце XVII – начале XVIII в. в России. «Словесные ритуалы» делового языка в «Вестях-курантах» / О.В. Никитин // Слово: образовательный портал [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/41606.php>. – Дата доступа: 13.06.2011.

3. Соловьева, Н.В. Начальный протокол русских переводных вестей 1600–1660 гг. / Н.В. Соловьева // Язык как система и деятельность – 3: материалы Междунар. науч. конф., Ростов-н/Д, 3–6 октября 2012 г. / редкол.: Е.Я. Кедрова (отв.ред) [и др.]. – Ростов н/Д., 2012. – С. 261–262.

Анна Шкляр

Киевский национальный университет имени Т. Шевченко (Украина)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОЙ ПРЕССЫ В УКРАИНЕ

Развитие деловой прессы напрямую связано с развитием экономики в стране. Поэтому период исследования деловой прессы в Украине начинается с момента обретения ее независимости – то есть с 1991 г. Стоит отметить, что понятие «деловая пресса» очень неоднозначно трактуется в украинской науке. Некоторые исследователи и теоретики журналистики вообще утверждает, что такого понятия в украинской журналистике не существует, а деловая пресса относится к профессиональным изданиям. И все же в практике и в среде журналистов уже давно используются такие словосочетания, как «деловой еженедельник», «только бизнес, без политики», «знамя юной украинской буржуазии». К тому же и названия говорят об определенной направленности контента. К примеру, «БИЗНЕС», «Власть денег», «Деловая столица», «Инвест-газета», «Дело» и т. д. Современная деловая пресса Украины является одним из сегментов системы СМИ. Российская исследовательница Елена Письменная дает такую формулировку деловой журналистики: «Это